

Гаглюева Алиса Ботазовна
аспирант, ГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный педагогический институт», преподаватель, ГБОУ ВО «Юго-Осетинский государственный университет им. А. А. Тибилова», г. Цхинвал, Республика Южная Осетия
ORCID: 0000-0001-6406-5549
e-mail: vermarina@inbox.ru

Gagloeva Alisa
Postgraduate student, North Ossetian State Pedagogical Institute, Lecturer, South Ossetian State University named after A. A. Tibilov
ORCID: 0000-0001-6406-5549
e-mail: vermarina@inbox.ru

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЮЖНЫХ ОСЕТИН

Аннотация. Статья посвящена анализу результатов исследования этнической идентичности южных осетин, имеющих гражданство Республики Южная Осетия и двойное гражданство (Республики Южная Осетия и Российской Федерации). Показано, что у респондентов этническая идентичность является актуальной и значимой, что сопровождается позитивно-ценностным образом своего этноса и позитивным отношением к его культуре и истории, которую они стараются сохранить, традициям и нормам поведения, принятым в нем, а также высокой удовлетворенности членством в своей этнокультурной общности с ярко выраженной потребностью в идентификации с ней и консолидированности. В работе приводятся статистически достоверные результаты сравнительного анализа показателей этнической идентичности южных осетин в зависимости от гражданства: Республики Южная Осетия или двойного (Республики Южная Осетия и Российской Федерации)).

Ключевые слова: гражданство, двойное гражданство, потребность в этнической идентификации, структура этнической идентичности, этническая идентичность, этническая самоидентификация, этнос, южные осетины.

Цитирование: Гаглюева А.Б. Результаты исследования этнической идентичности южных осетин // Вестник университета. 2020. № 8. С. 162–168.

RESULTS OF THE STUDY OF THE ETHNIC IDENTITY OF SOUTH OSSETIANS

Abstract. The article is devoted to the analysis of the results of the study of the ethnic identity of South Ossetians who have the citizenship of the Republic of South Ossetia and dual citizenship (the Republic of South Ossetia and the Russian Federation). It has been shown that the respondents' ethnic identity is relevant and significant, which is accompanied by a positive value image of their ethnos and a positive attitude to its culture and history, which they try to preserve, traditions and norms of behavior adopted in it, as well as high satisfaction with membership in their ethno-cultural community with a pronounced need for identification with it and consolidation. The paper presents statistically reliable results of comparative analysis of indicators of ethnic identity of South Ossetians depending on citizenship: of the Republic of South Ossetia or dual (the Republic of South Ossetia and the Russian Federation).

Keywords: citizenship, ethnic identity, ethnic self-identification, ethnos, dual citizenship, South Ossetians, structure of ethnic identity, the need for ethnic identification.

For citation: Gagloeva A.B. (2020) Results of the study of the ethnic identity of South Ossetians. *Vestnik universiteta*. I. 8, pp. 162–168. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-8-162-168

Конфликты традиционных ценностей и ценностей современности приводят к появлению новых объектов идентификации и новым формам идентичности личности, не привязанных к определенному месту проживания, возникновению гибридных идентичностей [3]. В связи с этим в последние десятилетия ситуация в мировом обществе характеризуется повышенным интересом к проблеме этнической идентичности личности.

Особенности этнической идентичности южных осетин представляют научный интерес, исходя из того, что международно-правовой статус Республики Южная Осетия (далее – РЮО) на сегодняшний день является спорным: независимость республики не признана всеми государствами-членами Организации Объединенных Наций. Отметим, что независимость республики признается Российской Федерацией (далее – РФ), Никарагуа, Венесуэлой, Республикой Науру, а также Абхазией и некоторыми непризнанными государствами. Большинство же уроженцев данного частично признанного государства в Закавказье имеют гражданство Российской Федерации и проживают, в том числе, и на территории Северной Осетии – Алании.

© Гаглюева А.Б., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

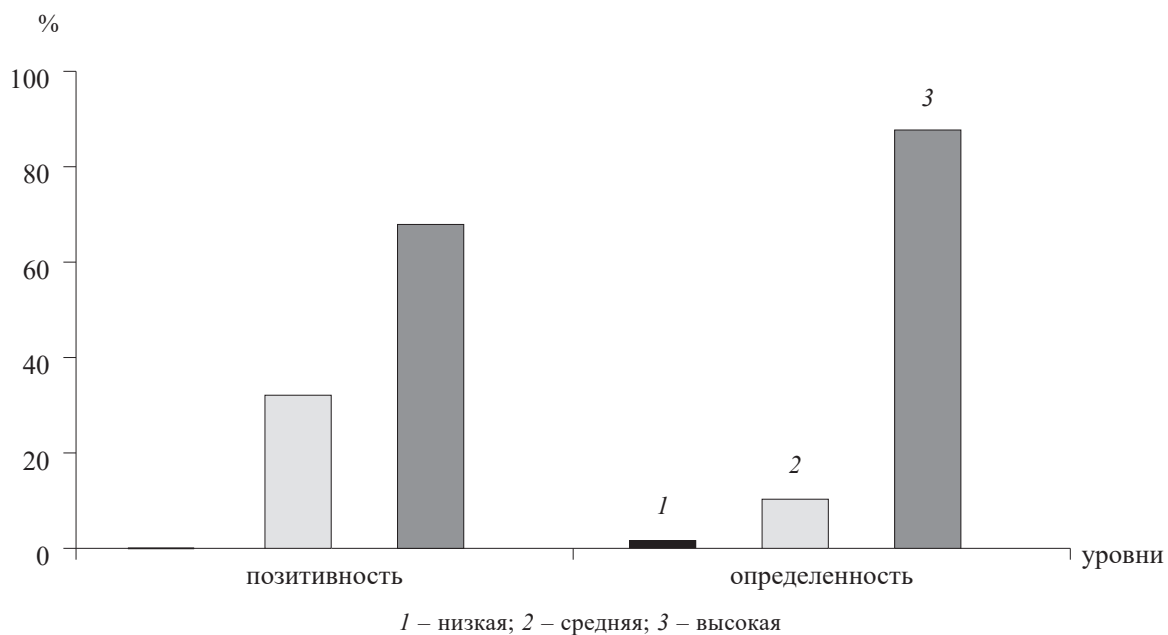

Отметим, что проблему самоидентификации личности разрабатывали многие зарубежные и отечественные ученые: У. Джемс, З. Фрейд, А. Тэджфел, Дж. Тернер, С. Московичи, Дж. Марсиа, Дж. Мид, А. Гидденс, Э. Эриксон, В. А. Ядов, А. В. Микляева, П. В. Румянцева и др. Содержание этнической идентичности представлено в работах В. Вундта, М. Лацаруса, М. Мид, У. Самнера, Г. Штейнталя, Э. Эриксона, К. Юнга, Л. Г. Почебут, Н. М. Лебедевой, А. Н. Татарко, Т. Г. Стефаненко, Г. У. Солдатовой, С. В. Рыжовой, О. И. Древева, М. В. Верещагиной и других исследователей.

В данной работе, исходя из анализа социально-психологической литературы, мы будем опираться на понимание этнической идентичности как вида социальной идентичности личности, которая является результатом когнитивно-эмоционального процесса осознания себя представителем определенной этнической общности, сопровождающееся проявлением эмоциональной бессознательной связи с этой общностью [2; 7]. Становление же этнической идентичности осуществляется в процессе социализации личности под влиянием совокупности факторов социокультурного контекста развития личности и самостоятельного конструирования идентичности [6; 8].

В исследовании этнической идентичности личности с помощью анкеты Н. М. Лебедевой и А. Н. Татарко по изучению определенности и валентности этнической идентичности, методики Г. У. Солдатовой и С. В. Рыжовой «Типы этнической идентичности», направленной на выявление типов этнической идентичности и определяющей характер межэтнических отношений, опросника М. В. Верещагиной для изучения структуры этнической идентичности, приняли участие южные осетины в количестве 246 человек [1; 4; 5]. Из них проживающих в РЮО – 238 человек, что составило 96,7 % выборки, а проживающих в Республике Северная Осетия – Алания – 8 человек, что является 3,3 % выборочной совокупности; имеющих только гражданство РЮО – 88 человек – это 35,8 % выборки, двойное гражданство (РФ и РЮО) – 158 человек, что соответствует 64,2 % южных осетин, принявших участие в данном исследовании.

С помощью анкеты Н. М. Лебедевой и А. Н. Татарко мы определили валентность, отражающую знак эмоциональной окрашенности (негативность-позитивность) аффективного компонента, и определенность этнической идентичности, проявляющуюся в степени осознания себя в качестве представителя этнокультурной общности у южных осетин (рис. 1).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Позитивность и определенность этнической идентичности южных осетин

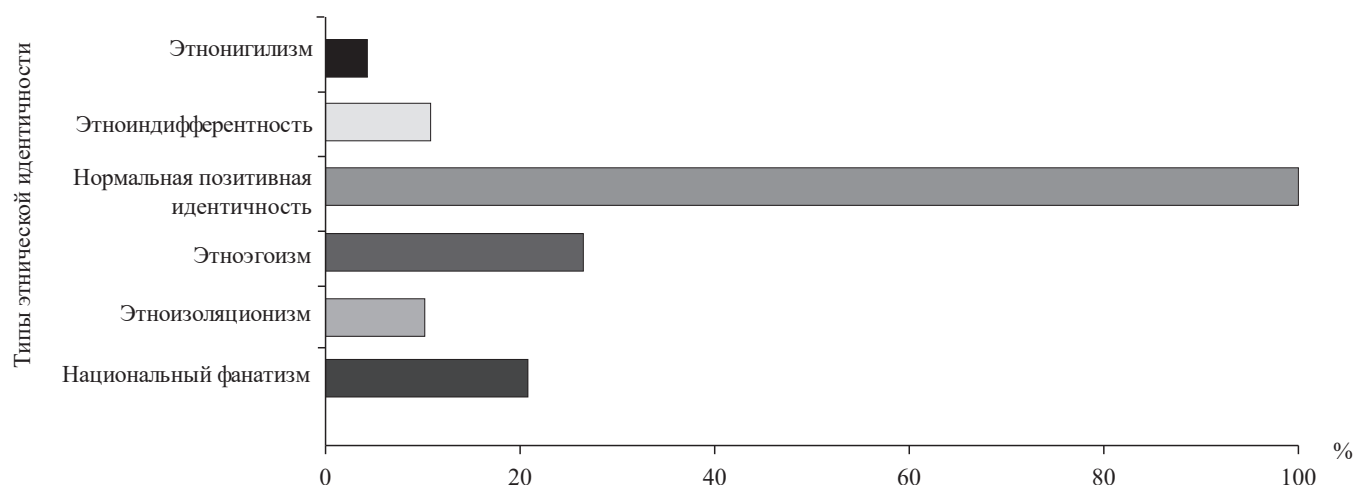
Низкого уровня позитивности этнической идентичности, что проявляется в отсутствии стремления сохранять этническую культуру и познавать историю своего народа, и не сопровождается положительным образом этноса, в выборке южных осетин не выявлено. 32,1 % респондентов-представителей южно-осетинской этнокультурной группы демонстрируют средний уровень позитивности этнической идентичности,

что представляет собой естественную форму идентичности, сопровождающуюся положительным образом этноса, к которому себя относят южные осетины и позитивным отношением к его культуре и истории, которую они стараются сохранить, стремясь к ощущению психологической безопасности и стабильности. 67,9 % опрошенных характеризуются высокой степенью позитивности этнической идентичности, отражающей ее доминирование в структуре социальной идентичности личности, ярко выраженной потребностью в идентификации с этнокультурной группой и консолидированностью с ней.

Исследование определенности – неопределенности этнической идентичности (см. рис. 1) показало, что 87,7 % выборки свойственна определенность этнической идентичности, что проявляется в четком осознании себя в качестве члена этнокультурной группы. Эти респонденты обладают знаниями и представлениями об этнокультурных особенностях и психологических особенностях представителей этноса, к которому себя относят. 12,3 % опрошенных южных осетин характеризуются нечетким осознанием себя в качестве представителей этнокультурной общности, они не обладают полнотой знаний и представлений о культурных и психологических особенностях южно-осетинской этнокультурной группы, к которой себя все же относят.

Также с помощью методики Н. М. Лебедевой и А. Н. Татарко были определены чувства, которые южные осетины испытывают относительно принадлежности к своему народу и субъективная оценка степени ощущения себя в качестве представителя осетинского этноса. Так, при идентификации себя с осетинским этносом, южные осетины испытывают: чувство гордости – 80,5 %, чувство спокойной уверенности – 15,4 %, никаких чувств не испытывают 2 %, чувство ущемленности – 2 % выборки.

Анализ результатов исследования типов этнической идентичности по методике Г. У. Солдатовой и С. В. Рыжовой показал (рис. 2), что у южных осетин преобладает позитивная этническая идентичность по типу нормы, что сопровождается позитивным образом своего этноса с позитивно-ценностным отношением к иным этническим группам (на высоком уровне у 78,4 % и на среднем – у 21,6 % выборки).

Составлено автором по материалам исследования

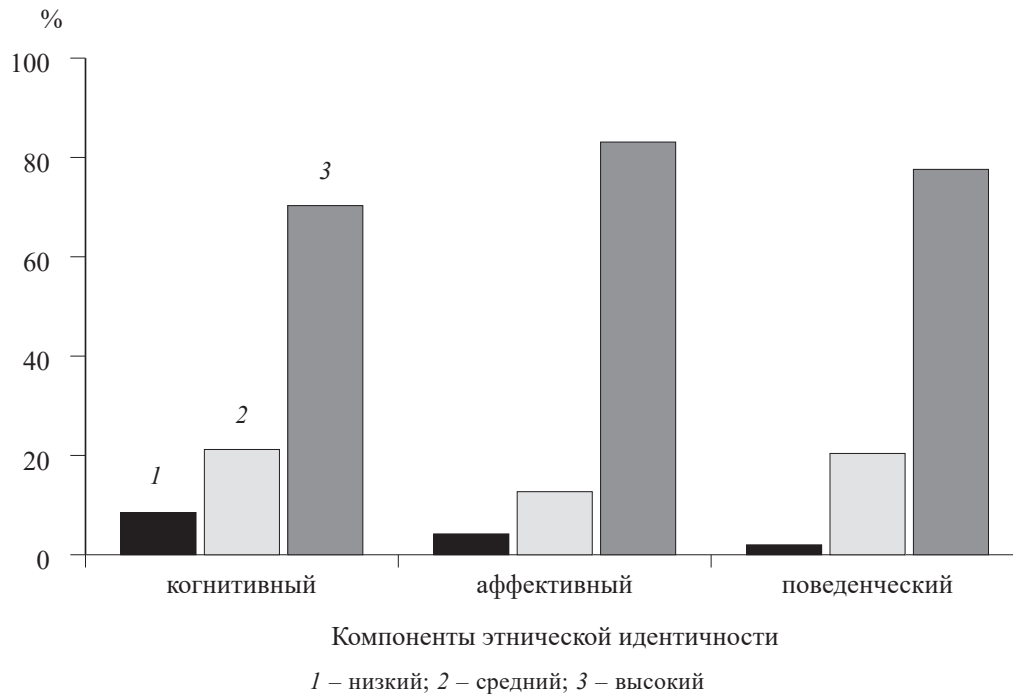
Рис. 2. Проявления типов этнической идентичности у южных осетин

Некоторые проявления этнонигилизма, сопровождающиеся отрицанием этничности и этнических ценностей, как значимых в межэтническом взаимодействии, характерны для 4,3 % выборки. Этноиндифферентность в умеренной степени проявляется у 8,8 %, и на высоком уровне – у 2 %, что характеризуется равнодушным отношением южных осетин к своей этнической принадлежности, этничности и ценностям своего и иных народов. Они демонстрируют своего рода независимость от норм и традиций своего этноса и считают, что на их поступки и поведение в целом не оказывает влияние их этничность.

Отметим, что позитивная этническая идентичность по типу нормы не предполагает однозначности в эмоциональном аспекте межэтнических отношений, в которые включены респонденты. Г. У. Солдатова и С. В. Рыжова подчеркивают, что когда говорят о «норме», допускается, что она может колебаться в некоторых пределах [5]. Также она может сопровождаться различными гиперпозитивными этническими тенденциями. В данном

исследовании выявлено, что 20,8 % респондентов свойственен национальный фанатизм, при котором наблюдается доминирование этнических интересов и целей. Проявления этноэгоизма свойственны 26,5 % выборки, что проявляется в ощущении «природного» приоритета ценностей и интересов южно-осетинской группы над другими этническими группами, что может выражаться в безобидной форме на вербальном уровне как результат восприятия через призму конструкта «мой народ». 10,2 % южных осетин характерно проявление этноизоляционизма, связанного с убежденностью в превосходстве своего народа, сопровождающегося негативным отношением к межэтническим бракам.

С помощью опросника для изучения структуры этнической идентичности М. В. Верещагиной, мы определили (рис. 3), что низкий уровень выраженности когнитивного компонента, проявляющегося в малом объеме знаний о признаках своей этнической группы: ее истории, традициях и пр., слабом осознании себя ее членом на основе этнодифференцирующих признаков, характерен для 8,5 % выборки.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 3. Выраженность компонентов этнической идентичности у южных осетин

21,2 % южных осетин со средним уровнем когнитивного компонента, что отражает имеющиеся представления об особенностях собственной этнической группы, знания о ее истории, традициях, нормах и правилах поведения и т. д. Высокий уровень развития когнитивного компонента свойственен 70,3 % выборки. Они характеризуются выраженной этнической компетентностью относительно своей этнической группы, выражающейся в большом объеме знаний о ее особенностях.

4,2 % выборки с низким уровнем выраженности аффективного компонента, отражающего недооценку качеств и особенностей своей этнокультурной общности, что на языке непосредственных чувств выражается в описании «не нравится» и возможно сопровождается негативным отношением к своей этнической группе или низкой оценкой своего членства в ней. 12,7 % южных осетин со средним уровнем аффективного компонента этнической идентичности при позитивном отношении к собственной этнической группе, которое характеризуется определением «нравится» и удовлетворенностью членством в ней. 83,1 % респондентов с высоким уровнем развития аффективного компонента, что выражается в выраженном позитивном отношении к своей этнической группе, высокой оценке ее этнических качеств и особенностей, а также высокой удовлетворенности членством в ней.

Низкий уровень поведенческого компонента этнической идентичности свойственен 2 % выборки, в которой имеет место несоблюдение норм и правил, принятых в своей этнической культуре, а также низкое проявление себя как члена этногруппы. 20,4 % выборки характеризуется ситуативным проявлением себя в качестве члена

этнической группы, частичным соблюдением норм и правил, характерных для нее, что свойственно для среднего уровня поведенческого компонента этнической идентичности.

С высоким уровнем развития конативного компонента, выражающегося в осуществлении различных видов деятельности, согласно обычаям и традициям, нормам, принятым в этнической культуре, и направленным на ее сохранение и поддержание, что сопровождается высоким уровнем контактности с представителями своей этнической группы и проявлением себя как ее члена, свойственно 77,6 % южных осетин.

Мы предположили, что существуют различия в показателях этнической идентичности южных осетин с гражданством РЮО и двойным гражданством (РЮО и РФ). В результате расчета Т-критерия Стьюдента (табл. 1) выявили статистически достоверные различия по таким показателям, как определенность (отметим, что по данной шкале имеет место инверсия числовых значений) этнической идентичности (при $p < 0,0001$), субъективной оценке своей этнической принадлежности (при $p < 0,001$), позитивности этнических чувств (при $p < 0,005$), позитивной этнической идентичности по типу нормы (при $p < 0,007$), этноизоляционизму (при $p < 0,001$), национальному фанатизму (при $p < 0,001$), когнитивному, аффективному и поведенческому компонентам этнической идентичности (при $p < 0,001$), которые выше у южных осетин с гражданством РЮО. Следовательно, эти респонденты характеризуются более четким осознанием себя в качестве члена этнокультурной группы на основе большого объема знаний и представлений об этнокультурных особенностях и психологических особенностях представителей своего этноса; выраженного позитивного отношения к своей этнической группе, высокой оценки ее этнических качеств и особенностей, а также высокой удовлетворенности членством в ней; поведения, согласно обычаям и традициям, нормам, принятым в этнической культуре, и направленным на ее сохранение и поддержание; субъективно высокой оценке принадлежности к своей этнической группе, что сопровождается ярко выраженными положительными чувствами относительно данной принадлежности. У них более выражены этноцентрические тенденции, проявляющиеся в ощущении «природного» приоритета ценностей и интересов южно-осетинской этнической группы над другими этническими общностями в результате восприятия через призму конструкта «мой народ»; в убежденности в превосходстве своего народа при доминировании этнических интересов и целей.

Таблица 1

Сравнительный анализ этнической идентичности южных осетин в зависимости от гражданства

Показатели этнической идентичности	Гражданство	Средние	Т-критерий	Уровень достоверности
Позитивность этнической идентичности	РЮО	24,19	0,488	0,626
	РЮО и РФ	23,85		
Определенность этнической идентичности	РЮО	5,64	-6,489	0,000
	РЮО и РФ	8,39		
Оценка принадлежности к осетинскому этносу	РЮО	5,00	4,488	0,000
	РЮО и РФ	4,57		
Степень позитивности этнических чувств	РЮО	1,74	2,850	0,005
	РЮО и РФ	1,43		
Этнонигилизм	РЮО	2,77	-3,180	0,002
Этноиндифферентность	РЮО и РФ	4,62	-5,932	0,000
Позитивная этническая идентичность по типу нормы	РЮО	16,55	2,731	0,007
	РЮО и РФ	15,34		
Этноэгоизм	РЮО	5,28	0,172	0,804
	РЮО и РФ	5,19		
Этноизоляционизм	РЮО	7,39	4,051	0,000
	РЮО и РФ	5,16		

Показатели этнической идентичности	Гражданство	Средние	T-критерий	Уровень достоверности
Национальный фанатизм	РЮО	11,49	6,111	0,000
	РЮО и РФ	7,78		
Когнитивный компонент этнической идентичности	РЮО	82,05	5,441	0,000
	РЮО и РФ	72,37		
Аффективный компонент этнической идентичности	РЮО	49,99	11,376	0,000
	РЮО и РФ	37,68		
Поведенческий компонент этнической идентичности	РЮО	62,24	6,636	0,000
	РЮО и РФ	51,73		

Составлено автором по материалам исследования

Южные осетины с двойным гражданством характеризуются более равнодушным отношением к своей этнической принадлежности, этничности и ценностям своего и иных народов и демонстрацией своего рода независимости от норм и традиций своего этноса, иногда доходящим до отрицания этничности и этнических ценностей как значимых в межэтническом взаимодействии. Данные результаты показывают, что самоназвание, сопряженное с гражданством, выступает значимым фактором в этническом самоотождествлении как когнитивно-эмоциональном процессе осознания себя представителем определенной этнической общности, сопровождающимся проявлением эмоциональной бессознательной связи с этой общностью.

Таким образом, южным осетинам присуща доминирующая в структуре социальной идентичности позитивная этническая идентичность с ярко выраженной потребностью в идентификации с этнокультурной группой и консолидированностью с ней, что сопровождается положительным образом своего этноса и позитивным отношением к его культуре и истории, которую они стараются сохранить, традициям и нормам поведения, принятым в ней, а также высокой удовлетворенностью членством в своей этнокультурной общности. Они обладают определенностью этнической идентичности, что проявляется в четком осознании себя в качестве члена этнокультурной общности на основе большого объема знаний и представлений об этнокультурных особенностях и психологических особенностях представителей этноса, к которому себя относят, положительной их оценке и осуществлению различных видов деятельности, согласно обычаям и традициям, нормам, принятым в этнической культуре, и направленным на ее сохранение и поддержание, что сопровождается высоким уровнем контактности с представителями своей этнической группы и проявлением себя как ее члена. В преобладающем большинстве южные осетины испытывают чувство гордости относительно данной принадлежности, что у некоторых респондентов приводит к ощущению «природного» приоритета ценностей и интересов южно-осетинской группы над другими этническими группами, проявлению этноцентрических тенденций в форме доминирования этнических интересов и целей и убежденности в превосходстве своего народа. В зависимости от гражданства (Республики Южная Осетия или двойного (Республики Южная Осетия и Российской Федерации)) южные осетины характеризуются различной значимостью этнической идентичности и степенью эмоциональной окрашенности чувств относительно данной принадлежности. Респондентам с двойным гражданством присуще выраженное отрицание значимости этничности и этнических ценностей, как значимых в межэтническом взаимодействии, и более равнодушное отношение к своей этнической принадлежности, этничности и ценностям своего и иных народов при убежденности в том, что на их поступки и поведение в целом не оказывает влияние их этничность. Южные осетины с гражданством Республики Южная Осетия обладают более четким осознанием себя в качестве члена этнокультурной группы, что сопровождается большим объемом знаний и представлений об особенностях своей этнокультурной группы и психологических особенностях ее представителей, более высокой оценкой значимости своей принадлежности к этнокультурной общности и выраженными чувствами гордости в отношении своей этнической принадлежности, удовлетворенностью членством в ней и проявлением себя как члена своей этнокультурной группы при осуществлении различных видов деятельности, согласно обычаям, традициям и нормам,

принятым в ней. Результаты исследования позволяют раскрыть психологический портрет представителей южно-осетинской этнокультурной общности и могут быть полезны при разработке программ по оптимизации межэтнического взаимодействия.

Библиографический список

1. Верещагина, М. В. Этническая идентичность и этническая толерантность русских и осетинских студентов: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.05. – Владикавказ, 2010. – 262 с.
2. Дреев, О. И. Этническая идентичность или потребность в соответствии // Полилингвальное образование как основа сохранения языкового наследия и культурного разнообразия человечества: материалы II Международной конференции. – Владикавказ: Изд-во СОГПИ, 2008. – № 1. – С. 122-125.
3. Дреев, О. И., Крупнов, Д. Ю., Дреева, С. В. и др. Факторы риска внутриличностного конфликта в условиях поликультурного социума (на материалах Республики Северная Осетия-Алания): монография / под общ. ред. О. И. Дреева; Сев.-Осет. гос. пед. ин-т. – Владикавказ: Издательство СОГПИ, 2016. – 134 с.
4. Лебедева, Н. М. Этническая и кросс-культурная психология: учебник для высших учебных заведений. – М.: МАКС Пресс, 2011. – 423 с.
5. Солдатова, Г. У. Психология межэтнической напряженности. – М.: Смысл, 1998. – 252 с.
6. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология: Учебник для вузов. 4-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 368 с.
7. Хасханова, М. Т., Верещагина, М. В. Анализ подходов к исследованию идентичности личности / Педагогика и психология в информационном обществе: сборник статей Международной научно-практической конференции. Омск, 13 сент. 2017 г. – Уфа: Аэтерна, 2017. – С. 146-150.
8. Tajfel, H., Turner, J. C. The social identity theory of intergroup behaviour / Psychology of Intergroup Relations / (Eds.) S. Worchel, W. G. Austin. – Chicago, 1986. – Pp. 15-47.

References

1. Vereshchagina M. V. Etnicheskaya identichnost' i etnicheskaya tolerantnost' russkikh i osetinskikh studentov [*Ethnic identity and ethnic tolerance of Russian and Ossetian students*]: dis. ... kand. psikhol. nauk: 19.00.05. Vladikavkaz, 2010. 262 p.
2. Dreev O. I. Etnicheskaya identichnost' ili potrebnost' v sootvetstvii [*Ethnic identity or the need for compliance*]. Polilingval'noe obrazovanie kak osnova sokhraneniya yazykovogo naslediya i kul'turnogo raznoobraziya chelovechestva: materialy II mezhdunarodnoi konferentsii [*Multilingual education as the basis for preserving the linguistic heritage and cultural diversity of humankind: proceedings of the II International conference*], no. 1. Vladikavkaz, Izd-vo SOGPI, 2008, no. 1, pp. 122-125.
3. Dreev O. I., Krupnov D. Yu., Dreeva S. V. et al. Faktory riska vnutrilichnostnogo konflikta v usloviyakh polikul'turnogo sotsiuma (na materialakh Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya): monografiya [*Risk factors of intrapersonal conflict in a multicultural society (based on the materials of the Republic of North Ossetia-Alania): monograph*], pod obshh. red. O. I. Dreeva; Sev.-Oset. gos. ped. in-t. Vladikavkaz, Izdatel'stvo SOGPI, 2016. 134 p.
4. Lebedeva N. M. Etnicheskaya i kross-kul'turnaya psikhologiya: uchebnik dlya vysshikh uchebnykh zavedenii [*Ethnic and cross-cultural psychology: textbook for higher educational institutions*]. Moscow, MAKS Press, 2011. 423 p.
5. Soldatova G. U. Psikhologiya mezhetnicheskoi napryazhennosti [*Psychology of interethnic tension*]. Moscow, Smysl, 1998. 252 p.
6. Stefanenko T. G. Etnopsikhologiya: Uchebnik dlya vuzov [*Ethnopsychology: Textbook for universities*], 4-e izd., ispr. i dop. Moscow, Aspekt Press, 2009. 368 p.
7. Khaskhanova M. T., Vereshchagina M. V. Analiz podkhodov k issledovaniyu identichnosti lichnosti [*Analysis of approaches to the study of personal identity*]. Pedagogika i psikhologiya v informatsionnom obshchestve: sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Omsk, 13 sent. 2017 g. [*Pedagogy and psychology in the information society: collection of articles of the International scientific and practical conference. Omsk, September 13, 2017*]. Ufa, Aeterna, 2017, pp. 146-150.
8. Tajfel H., Turner J. C. The social identity theory of intergroup behavior. Psychology of Intergroup Relations, (Eds.) S. Worchel, W. G. Austin. Chicago, 1986. Pp. 15-47.